

Оригинал здесь -- <http://www.rulex.ru/01130254.htm>

Марков, Евгений Львович - известный писатель (1835-1903). Родился в старинной помещицкой семье Щигровского уезда, Курской губернии. По даровитой матери, дочери суворовского генерала Гана, Марков - близкий родственник писательниц Ган, Блаватской, Желиховской, публициста генерала Ростислава Фадеева и С.Ю. Витте. Окончил курс в Харьковском университете кандидатом естественных наук. Был учителем гимназии в Туле, где в то время около директора гимназии, Гаярина, группировался кружок молодых педагогов, одушевленных стремлением поставить педагогическое дело на новых началах. Марков вскоре стал инспектором гимназии. Статья о яснополянской школе, графа Льва Толстого (1862) обратила на Маркова внимание министерства народного просвещения; ему предложили место в ученом комитете и вскоре назначили директором симферопольской гимназии и народных училищ в Крыму. Новое направление учебного дела при графе Д.А. Толстом было ему несимпатично; к тому же здоровье его расстроилось, и он в 1870 г. оставил службу, уехал на год в Южную Европу, затем поселился в деревне; был председателем щигровской уездной земской управы, потом непременным членом крестьянского присутствия. В 1881 г. граф Игнатъев вызывал Маркова в Петербург, в качестве "сведущего человека" по питейному и переселенческому делу, и он был одним из 6 лиц, избранных для защиты выработанных "сведущими людьми" проектов в заседании государственного совета. С конца 1880-х годов Марков состоял управляющим воронежского отделения дворянского и крестьянского земельных банков. Совершил ряд поездок в Италию, Турцию, Грецию, Египет, Палестину, Среднюю Азию и на Кавказ. Литературную деятельность свою Марков начал в 1858 г. рассказом "Ушан" ("Русский Вестник"). В 60-х годах напечатал ряд педагогических и критических статей в "Русском Вестнике", "Отечественных Записках", "Журнале Министерства Народного Просвещения" и других, а также путевых очерков, посвященных заграничным поездкам и прогулкам по Крыму. Последние имели особенный успех и, вышедшие в 1872 г. отдельной книгой ("Очерки Крыма"), в 1884 г. достигли 2-го издания. Расцвет литературной деятельности Маркова относится к 70-м годам. Необычайно шумный успех, выпавший на долю его статьи (1875) в "Голосе" об адвокатах ("Софисты XIX в."), побудил его отдаться литературе с особенным рвением. Он становится одним из плодовитейших публицистов и критиков и пробует также свои силы на поприще романа и повести. В отдельном издании, кроме "Очерков Крыма", появились: "Барчуки. Картины прошлого" (Санкт-Петербург, 1875; автобиографические воспоминания о детстве автора), "Собрание сочинений" (Санкт-Петербург, 1877, том I. Публицистика и критика, том II. Путешествия и педагогика), "Черноземные поля", роман (Санкт-Петербург, 1877), "Берег моря", роман из крымской жизни (Санкт-Петербург, 1880), "Очерки Кавказа" (Санкт-Петербург, 1887), "Путешествие на Восток. Царь-град и Архипелаг. В стране фараонов" (Санкт-Петербург, 1890), "Путешествие по Святой Земле" (Санкт-Петербург, 1891). Из не вошедших в эти издания в свое время обратили на себя внимание ряд критических статей в "Голосе" и "Русской Речи" о Тургеневе, Некрасове, Добролюбове, Островском и других. Менее всего ценны беллетристические произведения Маркова. В "Барчуках" и их продолжении: "Учебные годы барчука" ("Новь", 80-х годов) автобиографический элемент почти заслоняет элемент типичности, а в других произведениях риторически-расплывчатая манера, свойственная всем вообще писаниям Маркова, значительно вредит художественному впечатлению. Несмотря на то, что как критик он ожесточенный враг тенденциозности, Марков в собственных романах - писатель ярко-тенденциозный. Главный роман его - "Черноземные поля" - представляет собой почти сплошную проповедь того, что всего вернее можно назвать благонамеренным либерализмом мещанского счастья и какого-то совсем особенного народничества, ничего общего не имеющего с демократизмом. Герой романа Суровцев - лицо в значительной степени автобиографическое - искренне желает работать на пользу народу, но источник этого желания не в сознании долга пред народом, а в чисто идиллическом воззрении на деревенскую жизнь, как на общение с природой и удаление от шума извращенной жизни городов. Стремление создать из Суровцева и его невесты "героев" в прямом смысле слова не мало вредит роману, который, в общем, производит впечатление слащавой идиллии. Гораздо выше беллетристики Маркова его многочисленные путевые очерки, отчасти написанные в беллетристической форме. Марков - прекрасный стилист, у него есть живое чувство природы; в "Очерках Крыма" много страниц истинно-поэтических. Но и здесь его не покидает свойственная ему приподнятость тона; он часто впадает в риторику. Как критик, Марков стоит по преимуществу на эстетической точке зрения и исходя из нее, не мог правильно понять Некрасова. Он видел только слабые стороны его сатирической и гражданской поэзии и недостаточно оценил поэтическое золото таких произведений как "Мороз красный нос", "Рыцарь на час" и другие. Но ему можно вменить в серьезную заслугу статьи о "Казаках" Толстого. Это великое произведение в свое время (1865) прошло почти незамеченным, один только Марков по достоинству оценил всю его глубину. Как педагог, он оказался одним из самых резких противников Льва Толстого в походе последнего против